

The image is a book cover for 'The Fallen Vampire' by Morgan Rice. It features a woman with dark hair, wearing a red corset and black gloves, standing in a gothic archway. The background is a cloudy sky. The text is in white, with the author's name at the top and the title in the center. The book title is 'Падший вампир – книга I'.

м о р г а н   р а й с

п е р е д

р а с с в е т о м

Падший вампир – книга I

Морган Райс

Перед рассветом

Серия «Падший вампир», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43691727
перед рассветом (Падший вампир – книга 1):
ISBN 9781094303451*

Аннотация

В книге ПЕРЕД РАССВЕТОМ (книга №1 в серии Падший вампир) семнадцатилетняя Кейт ненавидит свою жизнь. Изгой в собственной семье, где никто её не понимает, она вынуждена терпеть нападки своей популярной и привлекательной сестры и презрение матери-тиранши, которая всегда любила старшую дочь больше младшей. Единственное утешение Кейт – это её подруги и учёба. Но даже не смотря на любовь к знаниям, Кейт оказывается обречена на никчемную жизнь – её мать решает, что она не поедет в колледж, а начнёт работать, чтобы платить за учёбу сестры. Но однажды всё меняется. В день своего семнадцатилетия Кейт узнаёт, что нравится одному из популярных парней. В то же время в школе появляется загадочный новый ученик Илай, и между ним и Кейт возникает необъяснимая связь. Удача улыбается Кейт, но тут её жизнь переворачивает ужасная авария. Кейт на грани гибели. Однако, в момент перехода между жизнью и смертью случается нечто, что позволяет ей выжить

и превращает её в существо, каким она никогда и не мечтала быть. На сумеречной границе бытия Кейт обретает невиданные силы. Первый роман в увлекательной новой серии, полной любви, потерь, разочарований и раскаяния, ПЕРЕД РАССВЕТОМ предлагает по-новому взглянуть на вампирский жанр. Действие книги заставляет сердце биться чаще от напряжения, герои влюбляют в себя – вы сами не заметите, как зачитаетесь до глубокой ночи и поймёте, что снова полюбили фэнтези. Также доступна серия Морган Райс из 12 книг ЖУРНАЛ ВАМПИРА, который начинается с романа Обращённая (книга №1) – бестселлера №1 с более чем 900 пятизвёздочными отзывами на Амазоне – и БЕСПЛАТНОГО для скачивания! Освежающая и уникальная книга, содержащая все классические элементы мистической литературы для подростков... Легко и невероятно быстро читается... Понравится всем, кто любит лёгкие любовные истории с налётом мистики. Рекомендовано для прочтения с родителями. – The Romance Reviews (О книге Обращённая) Книга завладела моим вниманием с первых страниц и уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные приключения, насыщенные действия которого разворачиваются с самого начала. Paranormal Romance Guild (О книге Обращённая)

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	19
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	40
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	44
ГЛАВА ПЯТАЯ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Морган Райс перед рассветом (Падший вампи́р – книга 1)

перед рассветом

(Падший вампи́р – книга 1)

Морган Райс

перевод Марианны Черных

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров №1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров №1

«ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растёт); серия бестселлеров №1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растёт); новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растёт); и новая серия эпического фэнтези «КОРОНЫ И СЛАВА». Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

"Книга, которая может составить конкуренцию СУМЕРКАМ и ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА. Эту книгу вы захотите продолжать читать до последней страницы! Если вы любите приключения, романтику и вампиров, тогда эта книга – для вас!"

— Vampirebooksite.com (О книге "Обращённая")

"Райс отлично потрудились, увлекая вас в историю с самого начала, используя отличное описательное качество, которое выходит за рамки простой картины сюжета... Хорошо написанная книга, которая очень легко читается".

— Black Lagoon Reviews (О книге "Обращённая")

"Идеальная история для юных читателей. Морган Райс отлично поработала и неожиданно повернула привычную вампирскую историю. Освежающая и уникальная книга. История разворачивается вокруг одной девушки... необычной девушки. Легко и невероятно быстро читается... Рекомендовано для прочтения с родителями".

— The Romance Reviews (О книге "Обращённая")

"Книга завладела моим вниманием с первых страниц и уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные приключения, насыщенные действия которого разворачиваются с самого начала. Вы не найдете здесь ни одного скучного момента".

— Paranormal Romance Guild (О книге "Обращённая")

"Здесь много действия, любви, приключений, саспенса. Возьмите эту книгу в руки и вы сразу в неё влюбитесь".

— vampirebooksite.com (О книге "Обращённая")

"Великолепный сюжет. Эта та самая книга, которую

невозможно отложить, пока не дочитаешь. Концовка такая непредсказуемая, что хочется узнать, что будет дальше, и немедленно купить следующую книгу".

—The Dallas Examiner (О книге "Любимая")

"Морган Райс доказала, что она невероятно талантливая рассказчица... Книга для широкой аудитории, особенно понравится юным фанатам фэнтези и вампирского жанра. Концовка вас шокирует".

—The Romance Reviews (О книге "Любимая")

Книги Морган Райс

ПУТЬ СТАЛИ

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ (Книга №1)

КОРОНА И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга №1)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга №1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга №2)

БРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга №3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга №4)

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ (Книга №5)

НОЧЬ ХРАБРЫХ (Книга №6)

КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

**ГЕРОИ В ПОИСКАХ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ (Книга №1)**

МАРШ КОРОЛЕЙ (Книга №2)

СУДЬБА ДРАКОНОВ (Книга №3)

КЛИЧ ЧЕСТИ (Книга №4)

ОБЕТ СЛАВЫ (Книга №5)

ЗАРЯД ДОБЛЕСТИ (Книга №6)

РИТУАЛ МЕЧЕЙ (Книга №7)

ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

**ПЕРВАЯ АРЕНА. ОХОТНИКИ
ЗА ГОЛОВАМИ (Книга №1)**

ВТОРАЯ АРЕНА (Книга №2)

ВАМПИР, ПАВШИЙ

ПЕРЕД РАССВЕТОМ (Книга №1)

ЖУРНАЛ ВАМПИРА

ОБРАЩЕННАЯ (Книга №1)

ЛЮБИМАЯ (Книга №2)

ОБМАНУТАЯ (Книга №3)

ИЗБРАННАЯ (Книга №4)

ЖЕЛАННАЯ (Книга №5)

СУЖЕНЫЙ (Книга №6)

ПОКЛЯВШИЙСЯ (Книга №7)

Скачать книги Морган Райс на Play сейчас!

KINGS AND SORCERERS

THE SORCERER'S RING

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

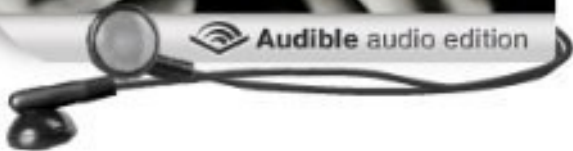
book #1 in the
vampire journals

turned

morgan rice

Audible audio edition

Слушайте серию «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» в аудиоформате!

Теперь доступно на:

[Amazon](#)

[Audible](#)

[iTunes](#)

Авторское право © 2016 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат [iStock.com/nsilcock](https://www.iStock.com/nsilcock)

*"Приди, святая, любящая ночь!
Приди и приведи ко мне Ромео!
Дай мне его. Когда же он умрёт,
Изрежь его на маленькие звёзды,
И все так влюбятся в ночную твердь,
Что бросят без вниманья день и солнце"*

*Вильям Шекспир
"Ромео и Джульетта"
(Перевод Б. Пастернака).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Утром своего семнадцатилетия Кейт проснулась в тоскливом настроении. Вместо того, чтобы в радостном предвкушении вскочить с кровати, она содрогнулась от ужаса, потому что знала – ни подарков, ни особого праздничного завтрака, ни торта ей никто не приготовит. Открыток тоже ждать не приходилось. Ей повезёт, если кто-нибудь из её родственников хотя бы вспомнит о её дне рождения.

Теплое солнце Санта-Барбары коснулось её век, она открыла глаза и несколько раз моргнула. Её комната была по-прежнему заставлена коробками после переезда, и она никак не могла заставить себя навести порядок. Наверное, думала она, это всё потому, что ей не хотелось здесь жить. Ей не хотелось жить со своей семьёй. Нигде. Да и как могло быть иначе? Они её ненавидели.

Кейт натянула одеяло на голову, закрываясь от света, отчаянно не желая вставать и проживать этот день. Лучшим решением, которое пришло ей в голову, было как можно скорее выскользнуть из дома и отправиться в школу. Там у неё, по крайней мере, были друзья. Они прекрасно знали о том, что творилось у неё дома, и сегодня должны были уделить ей повышенное внимание.

В конце концов, Кейт вылезла из постели и оделась в свои любимые удобные джинсы и чёрную футболку. Затем она су-

нула ноги в потёртые красные "конверсы" и небрежно провела расчёской по тёмно-каштановым волосам – достаточно, чтобы убрать "петухи", но недостаточно, чтобы это стало похоже на причёску. В честь особенного случая она накрашила ресницы и подвела глаза. Отойдя на шаг от зеркала, она оценила своё отражение. Её мать придёт в бешенство от такого наряда. Эта мысль заставила Кейт улыбнуться.

В коридоре пахло блинчиками, беконом и кленовым сиропом. Мама Кейт любила строить из себя идеальную американскую мать семейства, даже волосы укладывала как футбольная мамаша. Но это была только видимость. Притворство. Жалкая подделка. Идеальные американские матери должны любить своих детей, а не обожать одну дочь, постоянно унижая другую.

Кейт знала, что блинчики предназначались не ей. Её отец, её сестра, Мэдисон, и брат, Макс, – все смогут полакомиться, но только не она. Слова матери эхом звучали у неё в голове:

Если бы ты занялась спортом, то тоже смогла бы сытно завтракать. Но раз ты днями сидишь дома за книжками, изволь следить за фигурой.

Стиснув зубы, Кейт переступила порог кухни.

Кухня в их новом доме была обставлена со вкусом и напичкана новейшей техникой. Казалось, будто её вырезали со страницы журнала. Там было всё, чтобы её мать могла поддерживать иллюзию образцовой семьи.

За столом уже сидел отец Кейт. Его глаза были всё ещё

красными после вчерашней попойки, и он со скорбным видом пялился в свою кружку с кофе. Перед ним стояла нетронутая тарелка с блинчиками – Кейт знала, что с похмелья он не сможет их съесть.

Мэдисон сидела там же с маленьким зеркальцем в руках и доделывала макияж. Её тёмные волосы плавными волнами спадали ей на плечи и блестели на солнце. Она завершила свой образ ярко-красной губной помадой и стала похожа скорее на студентку колледжа, чем на старшеклассницу, которой она на самом деле являлась. Со стороны сложно было догадаться, что между девочками всего полтора года разницы: Мэдисон выглядела почти женщиной, а Кейт ещё во многом напоминала неуклюжего ребёнка.

Кейт прошла в кухню и быстро подхватила с пола свою школьную сумку. Макс заметил её и улыбнулся. Ему было четырнадцать, и, по мнению Кейт, он был самым приятным членом их семейства. Он, во всяком случае, *пытался* о ней заботиться.

"Хочешь?" – спросил он, указывая на горку блинчиков.

Кейт улыбнулась в ответ. Она знала, как сильно Макс любит блинчики, и каких волевых усилий ему стоило не уничтожить их все самому. Это её тронуло.

"Спасибо, что-то не хочется", – отказалась она.

Как раз в этот момент к ней обернулась её мать, которая всё это время стояла у кухонного окна и разливала сок.

"Никаких блинчиков для Кейт", – сказала она. "Кажется,

ты и так за последнее время набрала пару фунтов".

Она окинула Кейт взглядом с ног до головы, не скрывая отвращения. Кейт хладнокровно его выдержала.

Макс уткнулся в свою тарелку, чувствуя вину за то, что дал матери повод придрататься к сестре.

"Не беспокойся, мам", – бесцветно бросила Кейт. "Я знаю правила".

Обычно Кейт остерегалась отвечать матери. Это только усугубляло ситуацию. Но сегодня она чувствовала себя не так, как всегда. Возможно, потому что ей исполнилось семнадцать. Она будто стала чуть сильнее, чуть твёрже. В глубине души ей казалось, что она стоит на пороге каких-то удивительных перемен.

Кейт открыла холодильник и достала несладкий йогурт. Больше ничего есть на завтрак ей не позволялось.

Она взяла ложку и начала есть, примостившись с краю у барной стойки, не желая сидеть вместе со всеми за столом.

Её мать подошла к столу с кувшином апельсинового сока и налила всем, кроме неё.

Мэдисон со щелчком захлопнула своё зеркальце и подняла глаза на сестру.

"Хочешь, мы с Максом подбросим тебя до школы?" – спросила она, скользнув взглядом по её потрёпанным кедам, рваным джинсам и обвисшей футболке.

Кейт мельком взглянула на Макса. Тот потупился ещё больше. Раньше они с Максом всегда добирались на велоси-

педах, но после переезда они стали жить дальше, и теперь он ездил с Мэдисон в машине. Она не могла его винить: от нового дома до средней школы Сан Марко на велосипеде нужно было ехать целый час, а на машине – всего пятнадцать минут, но Кейт скучала по времени, которое они проводили вдвоем. Эти их совместные поездки были будто безмолвным протестом против порядков, установленных в их доме, и особенно – против Мэдисон, которая их олицетворяла. Но отныне и этот протест был подавлен. Порой Кейт казалось, что её мать настояла на переезд в Баттерфлай Бич только для того, чтобы разлучить её с братом.

"Даже не думай её подвозить", – вмешалась мать, обращаясь к Мэдисон решительным, но куда более мягким тоном. "Кейт нужно больше физической нагрузки".

Кейт посмотрела на всех четверых членов своей семьи, сидящих за накрытым столом, и её кольнула зависть. При всех их недостатках, они были единственными родными ей людьми, и ей было больно оттого, что они её не принимают.

"Я доеду на велике", – со вздохом пробормотала Кейт.

Мэдисон пожала плечами. Она не делала Кейт ничего плохого, но и вступить за сестру никогда не пыталась. Мэдисон была любимой дочерью и наслаждалась своими привилегиями. Сближение с Кейт могло ей навредить. Она своими глазами видела, каково это – попасть к матери в немилость, и ни за что не стала бы рисковать.

Макс, сидевший напротив, поймал взгляд Кейт и беззвуч-

но пошептал: *"Извини"*.

Она качнула головой и также беззвучно ответила: *"Ерунда"*.

Макс был не виноват в том, что его вечно впутывали во всё это. Он не имел никакого отношения к несправедливости матери.

Макс кивнул головой в сторону сумки Кейт и приподнял брови.

Кейт нахмурилась, заглянула в рюкзак и обнаружила там нежно-голубой конверт. У неё перехватило дыхание от благодарности. Он незаметно подсунил ей открытку.

Кейт вскинула голову и заглянула ему в глаза, а он робко улыбнулся в ответ.

"Спасибо", – неслышно проговорила она.

Он кивнул, и улыбка его стала шире.

"У тебя же сегодня тренировка, верно, милая?" – обратилась их мать к Мэдисон, и её глаза засверкали от гордости при взгляде на свою красивую талантливую старшую дочь.

Они начали болтать от репетициях группы поддержки, язвительно комментируя других девочек – кто из них тянет команду вниз, а кто недавно набрал лишний фунт. Мэдисон и её мать были сделаны из одного теста. Мама Кейт была звездой группы поддержки в старших классах, и страшно расстроилась, когда Кейт променяла тренировки на чтение и письмо.

В этот момент с места поднялся их отец. Все замерли. Он

был очень высоким мужчиной, и его фигура нависла над столом, отбросив тёмную тень поперёк залитой ярким солнцем кухни.

"Я опаздываю на работу", – с трудом выговорил он.

Кейт напряглась. Не похоже, чтобы её отец был в состоянии пойти куда-нибудь, кроме как обратно в кровать, чтобы как следует проспаться. Он едва стоял на ногах, его рубашка выбилась из брюк, а на подбородке синела щетина. Возможно, его проблемы с выпивкой были одной из причин, по которым мать была так требовательна к внешности Кейт: раз уж повлиять на мужа было не в её силах, она хотя бы могла оторваться на дочери.

В комнате по-прежнему стояла тишина, и все ждали, затаив дыхание. Отец проковылял к выходу, выудил ключи от машины из миски на барной стойке и подхватил с пола портфель. Движения его были неловкими, и Кейт волновалась о том, как он поведёт машину. Она гадала, что думали о нём его коллеги. Знали ли они, сколько он пьёт по вечерам? Или он умел притворяться так же хорошо, как и их мать? Приходя на работу, надевал ли он на себя маску другого человека, порядочного семьянина, требующего к себе уважения? Его повышали достаточно, чтобы они смогли позволить себе этот дом, которому завидовала вся округа, так что, наверное, он что-то делал правильно.

Когда захлопнулась входная дверь и послышалось рычание мотора, все немного расслабились. Но не до конца. Ино-

гда только непредсказуемый характер отца заставлял их мать сдерживаться. В его отсутствие она была главной над всем и вся, а особенно – над Кейт.

"Итак", – начала она холодно, оборачиваясь к младшей дочери. "Я тут просматривала наши счета после переезда в новый дом, и, кажется, Кейт, колледж для тебя отменяется".

Кейт застыла. Всё её тело пробрала дрожь.

"Что?"

"Ты слышала", – ответила ей мать. "Район тут недешёвый, и мы не сможем позволить себе отправить в колледж вас обеих. Нам придётся сосредоточиться на Мэдисон. Выпускной класс ты сможешь совмещать с работой, а потом подождёшь ещё год и поможешь платить за сестру".

У Кейт заныло в животе. Она была так потрясена этой новостью, что её могло стошнить в любой момент.

"Ты... ты не можешь так поступить", – заикаясь выдавила она.

Макс вжался в свой стул. Мэдисон тоже выглядела смущённой, но Кейт знала, что та всё равно не встанет на её защиту.

"Я твоя мать, и пока ты живёшь под моей крышей, я могу поступать так, как считаю нужным. Мэдисон поступила в прекрасный колледж, и я не позволю тебе поставить под угрозу её успех". Её лицо исказила ярость. Она скрестила руки на груди. "И не забудь её поздравить", – прошипела она. "Ты даже ни пискнула, когда Мэдисон получила письмо. И

не осталась на торт".

Их мать закатила вечеринку в честь Мэдисон в понедельник, когда пришло письмо. Она испекла торт – предупредив Кейт, что той нельзя съесть ни кусочка – и даже повесила плакат. Празднование поступления Мэдисон было точь в точь как вечеринка на день рождения Кейт, которой ей никто никогда не устраивал.

Сердце Кейт бешено колотилось. Глаза её застлала багровая дымка.

Внезапно у неё изо рта вырвались все слова, которые она так старалась сдержать.

"А как же я?" – вскричала она. "Где мои поздравления с днём рождения? Ты даже не вспомнила, что мне сегодня семнадцать! Почему всё достаётся Мэдисон? Как насчёт того, чтобы хоть раз подумать обо *мне*?"

Макс и Мэдисон в страхе округлили глаза. Кейт никогда раньше не перечила матери, и последствия могли быть самыми ужасными.

По выражению лица их матери было видно, что она и правда совсем забыла о дне рождения Кейт. Но признавать свою оплошность она не собиралась – впрочем, как всегда.

"Я не намерена это обсуждать. Ты будешь убирать в домах вместе со мной, чтобы помочь платить за образование Мэдисон, и точка". Её тон был ровным и бесстрастным. "Если я услышу от тебя ещё хоть звук, то заберу тебя из школы, и ты не получишь даже аттестат. Поняла?" Она смотрела на

Кейт с искренним отвращением. "Шевелись, а то опоздаешь на уроки", – добавила она.

Кейт стояла перед ней, дымясь от возмущения. В глазах у неё блестели слёзы. Другие дети в день рождения получали подарки и торты, а она узнала, что у неё только что отняли будущее.

Она отшвырнула картонку с йогуртом и пулей вылетела из дома. Жаркое майское солнце обожгло её бледную кожу. Она подхватила свой велосипед там, где бросила его вчера после школы, и помчалась вниз по улице, что есть мочи давя на педали, пытаясь найти выход для пульсировавшей в венах злости.

Она ненавидела свою мать. Она ненавидела дурацкий новый дом. Ненавидела свою семью. Всё вокруг неё было ложью. Единственным, что помогало ей выживать все эти годы, была мысль о том, что однажды она сбежит отсюда – от подавляющей матери, от безвольного вечно пьяного отца. Что в один прекрасный день она уедет в колледж. Ей хотелось отправиться на Восточное Побережье, как можно дальше от дома.

Но теперь этой мечте не суждено было сбыться.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кейт добралась до школы в рекордное время. Обычно Мэдисон догоняла её где-то по дороге, но на этот раз она жала на педали с такой злостью, что домчалась меньше, чем за сорок пять минут.

Ручейки пота щекотали её спину, пока она пристёгивала велосипед к стойке за парковкой. Она знала, что лицо её покраснелось и покрылось красными пятнами, поэтому смущённо смотрела под ноги, надеясь не попасться никому на глаза в таком виде.

Как раз в этот момент за спиной у Кейт остановилось авто, из которого лихо выпрыгнул Тони.

"О, боже", – не сдержавшись сказала она в слух.

Тони ей нравился. Он играл в футбольной команде, общался только с самыми крутыми ребятами, но, не смотря на это, умудрялся быть по-настоящему приятным человеком. У него на всех хватало времени, и он не судил других старшеклассников по тому, к какой группке они принадлежали. Кейт не была для него изгоем, она была просто Кейт Росуэлл. Иногда ей казалось, что он один не сравнивал её с её более привлекательной, популярной и остроумной сестрой.

"Кейт", – окликнул он её, захлопнув дверь авто. "Как поживаешь?"

Кейт было очень неловко. Меньше всего ей хотелось, что-

бы он видел её такой потной, взмыленной и несчастной.

"Хорошо", – ответила она, не придумав ничего лучше.

"Эй", – сказал он, прищурившись, – "Ты сегодня выглядишь как-то необычно. Ты что-то сделала с глазами".

"Это тушь", – выговорила Кейт, застеснявшись ещё больше.

"Классно смотрится", – констатировал он. "Я и не замечал, что они у тебя такие голубые".

У Кейт свело живот. Если он не собирался с ней флиртовать, то лучше бы оставил своё мнение при себе.

"Слушай, я правильно помню, что сегодня твой день рождения?" – добавил он.

Тут Кейт совсем растаяла. Откуда он мог знать? Кажется, она никогда ему не говорила.

"Ну да", – запнувшись ответила она.

Тони улыбнулся, выставив на показ свои великолепные жемчужные зубы. "С днём рождения!"

Он нагнулся к ней и, притянув к себе, обнял. Кейт напряжённо замерла. По её телу будто прошёл электрический разряд. Ей хотелось обнять его в ответ, но она боялась, что, если поднимет руки, у неё подмышками станут видны пятна пота размером с Китай.

Тони отпустил её и отстранился.

"Спасибо", – еле слышно сказала она, чувствуя себя самой большой неудачницей в мире. Если бы только она могла вести себя как крутые девчонки! Мэдисон, например, ни за что

бы не запаниковала, оказавшись в объятьях парня, который ей нравится.

"Ладно", – сказал Тони, глядя ей через плечо, когда на парковке появились другие члены футбольной команды. "Мне пора бежать. Проведи этот день хорошо, договорились?" Уже уходя он на секунду обернулся и бросил: "Если увижу тебя на ланче, куплю тебе кексик", – а затем поспешил к своим друзьям.

Кейт осталась стоять, крепко вцепившись в свой рюкзак, думая о том, что всё испортила. Compliment о глазах выбил её из колеи. Она не могла понять, заигрывал он с ней или нет. Неужели, где-то в глубине души она ему тоже нравилась?

"Кейт!" – позвали её. Она обернулась и увидела, что к ней бегут её лучшие подруги.

Дина Хиггинс, Николь Янг и Эми Тэн были лучшими подругами Кейт с девятого класса, где они все и познакомились. У Дины были африканские корни, и в её большой любящей семье всегда находилось больше места и времени для Кейт, чем в её собственной. Она носила мелкие тугие косички, с вплетёнными красными и белыми нитками. Николь жила с отцом – её мать умерла от рака, когда та была совсем маленькой. Она была типичной девочкой из Калифорнии до мозга костей, но пыталась скрыть это под многослойными чёрными нарядами и грубыми байкерскими ботинками. От природы блондинка, она часто бегала в парикмахерскую и красилась во все цвета радуги, и в тот день щеголяла

ярко-оранжевыми прядями. С Эми Кейт ощущала наибольшую близость из всех. Её родители переехали в Америку из Китая, чтобы дать Эми и её брату надежду на лучшее будущее. В результате, между ней и её родителями образовалась настоящая культурная пропасть. Дочь казалась им странной из-за своей любви к поп-музыке и реалити-шоу, а также из-за непонятого им чувства юмора. Именно этим они с Кейт и были похожи – Эми тоже была чужой в своей семье.

"С днём рождения!" – прокричали они хором.

Многие популярные ребята презрительно покосились в их сторону – они были слишком круты, чтобы так вести себя на людях. Но Кейт было плевать. Она любила своих подруг за то, что благодаря им она чувствовала себя особенной, даже не смотря на то, что в сравнении с Мэдисон она была скучной и заурядной.

"Мы с подарками!" – сказала Дина, сияя улыбкой. Она вытащила из сумки неряшливо завёрнутый в подарочную бумагу коробок и сунула его Кейт.

"Открой сначала мой", – тут же вмешалась Николь, и протянула Кейт маленький свёрток.

"С моим гадать не придётся", – сказала Эми и вручила подруге перевязанную ленточкой книгу.

Кейт держала подарки в охапке и улыбалась до ушей. "Спасибо, девчонки. Не знаю, что и сказать".

"Просто открывай!" – вскричала Николь.

Они отошли в сторону и устроились на траве неподалёку

от теннисных кортов. Кейт развернула подарки, среди которых оказалась коробка конфет от Дины, пара серёжек в виде черепов и костей от Николь и потрёпанный экземпляр "Ромео и Джульетты" из букинистической лавки от Эми. Кейт обожала Шекспира, а ещё больше – романтические трагедии, и, если бы ей позволили, могла бы читать их днями напролёт.

"Вы лучшие", – растроганно сказала она, обнимая каждую по очереди.

Эми легонько толкнула Кейт в бок. "Так... Как мамаша-монстр вела себя сегодня утром? Она поздравила тебя с днём рождения?"

Кейт отрицательно помотала головой.

"Нет". И только тогда вспомнила об открытке от Макса. "Один Макс вспомнил".

Она достала конверт, успевший помяться в рюкзаке. Внутри обнаружилась ярко-розовая открытка с блёстками и цветочками на лицевой стороне. Такие открытки дарят четырёхлеткам, но Кейт всё равно была благодарна. Макс наверняка потратил на неё свои карманные деньги, ведь мать не дала бы ему на это ни копейки.

Надпись внутри открытки гласила: "Моей сестре в день рождения". Он не добавил никакого поздравления от себя, просто подписал сверху "Кейт", а снизу – "Макс". Эта простая открытка заставила сердце Кейт снова сжаться, от воспоминания об ужасном, болезненном утре. Кейт не успела взять себя в руки, и губы её предательски задрожали.

"Кейт!" – вскрикнула Дина, тут же бросившись её обнимать. "В чём дело?"

Кейт попыталась заговорить сквозь слёзы, но не смогла. Три девочки терпеливо ждали – они знали, какой трудной была жизнь у Кейт дома, всегда были готовы её выслушать, и вот уже три года помогали ей справляться со всеми невзгодами. Сейчас они очень беспокоились за подругу.

"Мама сказала...", – начала Кейт, громко всхлипывая, – "...она сказала, что я не пойду в колледж. Что я должна работать, чтобы помочь платить за учёбу Мэдисон".

У Эми челюсть отвисла от удивления. Дина адресовала Кейт сочувствующий взгляд. Николь сжала её руку.

"Она не имеет права!" – возмутилась Эми.

"Это несправедливо" – сказала Николь, нахмурившись. "Ты всегда можешь пожить у меня, если тебе нужно сбежать из дома".

"Или у меня", – добавила Дина. "Моя мама тебя обожает, ты же знаешь".

"Спасибо", – пробормотала Кейт. "Но я не знаю, что со мной будет, если я не смогу поступить в колледж. Это был мой план спасения, понимаете?"

Девочки закивали. Они сотни раз обсуждали колледж, и даже договорились выбрать один на всех, чтобы не разлучаться.

"Что же мне делать?" – спросила Кейт сама себя, и снова разрыдалась.

"Сдаётся мне, что Мэдисон не станет тебя защищать", – сказала Эми. Она ненавидела Мэдисон за то, что та не поддерживала Кейт, и убеждала подругу не прощать сестре такое поведение. По мнению Эми, Мэдисон должна была взбунтоваться против матери за то, что та плохо обходится с Кейт, вместо того, чтобы наслаждаться двойной порцией похвалы и внимания.

"Ещё бы", – мрачно подтвердила Кейт.

"Эй, всё как-нибудь наладится", – сказала Николь, кладя руку на плечо подруги. "У тебя есть мы, и мы тебя не бросим. Обязательно произойдёт что-то, что всё изменит. Обещаю".

Кейт не разделяла её уверенности. Николь вечно говорила, что всё изменится и наладится само собой, но для Кейт если что-то и менялось, то только в худшую сторону. Пока её отец пил всё больше спиртного, мать всё сильнее упивалась властью над жизнью дочери. Мэдисон отдалялась, и её статус "золотого ребёнка" становился всё неоспоримее. Жизнь Кейт будто катилась вниз с горы, и крах надежд, связанных с колледжем стал для неё последней каплей.

Николь тем временем не умолкала. "Скоро выпускной", – говорила она. "Там всё что угодно может случиться".

"Ой, прекрати", – ответила Кейт. "Меньше всего я сейчас думаю о парнях".

"Да ладно?" – Эми приподняла бровь. "А я вот видела, как некий Тони Мартин обнимал некую Кейт Росуэлл прямо посреди парковки".

Не смотря на своё горе, мысль об этом заставила Кейт немного приободриться. Она почувствовала, как её губы помимо её воли растягиваются в улыбке.

"Да. Он сказал, что, хм, что у меня красивые глаза, и тушь мне идёт".

"О Боже!" – воскликнула Дина. "Ты точно ему нравишься!"

Кейт рассмеялась и покачала головой. "Не знаю, не знаю. Он со всеми ведёт себя мило".

"Именно, *мило*, – не уступала Эми, – но не флиртует же!"
Николь смотрела на неё с победным видом. "Я же говорила, что удача тебе скоро улыбнётся!"

Кейт отмахнулась от неё, стараясь остудить пыл подруги.
"Может быть, он пригласит тебя на выпускной", – возбуждённо взвизгнула Дина.

От этого предположения у Кейт в животе запорхали бабочки. Неужели он мог её пригласить? Тут она снова вспомнила о своей туши и том, как сильно плакала.

"У меня всё размазалось, да?" – спросила она в панике.
"Нет, подружка", – ответила Дина. "Ты красотка. Но за ланчем я тебя немного прихорошу в честь дня рождения!"

Дина обожала делать макияж. Семья у неё была большая, и ей далеко не всегда доставалась та одежда и обувь, которую она хотела бы носить, чтобы не отставать от моды, поэтому она выкручивалась, как могла, бесконечно всё перешивая и экспериментируя с косметикой. Эти опыты развили

в ней удивительные творческие способности, и она подготавливала других свободней выражать себя. Николь прониклась этой идеей, и тоже вытворяла со своей внешностью всё, что вздумается. Эми же старалась выглядеть нейтрально, чтобы ещё больше не раздражать своих родных, хотя имела пристрастие к мини-юбкам и ботфортам и при первой возможности давала себе волю.

Кейт единственная никогда не использовала одежду, чтобы подчеркнуть свою личность. Чаще всего она выбирала то, что больше всего взбесит её мать. С тех пор, как она перестала носить шёлковые платица с оборками пастельных цветов, в которые мама наряжала её в детстве, Кейт превратилась в пацанку. Правда, она и сама не знала, нравится ли ей быть пацанкой на самом деле или ей просто доставляет удовольствием лишний раз насолить матери.

Кейт улыбнулась. Если Тони хочет пригласить её на выпускной, значит в её жизни ещё не всё потеряно. Её настроение уже гораздо улучшилось с момента выхода из дома. Она знала, что друзья её не бросят.

"Но, в конце концов, даже если Тони не пригласит меня – не большая беда", – добавила Кейт. "Мы и друг с другом можем пойти".

"Я так рада, что ты это сказала", – отозвалась Эми. "Не уверена, что мои родители вообще разрешат мне сесть в машину с мальчиком!"

Все расхохотались. Приятно было знать, что они всегда

могут друг на друга положиться, и что им не нужны парни, чтобы отлично провести выпускной.

Прозвенел звонок, девочки поднялись и разбрелись в разных направлениях. Эми и Кейт были в одном классе на математике, поэтому они пошли вместе, держась под руку, по длинным школьным коридорам.

Внезапно Кейт почувствовала, как Эми сжала её руку. Она подняла взгляд и у шкафчиков увидела Мэдисон, болтавшую со своими друзьями по группе поддержки. Та стояла спиной к Кейт и Эми и рассказывала какую-то историю, от которой другие девчонки заливались смехом.

"А потом мама такая говорит: "Юная леди, ты станешь уборщицей, как я, чтобы Мэдисон смогла учиться в колледже". Представляете? Я такая: "О боже, да она же превращает мою сестру у рабыню!" И всё это происходит в её день рождения! Мне, типа, машину подарили на семнадцатилетие. А ей – вообще ничего".

Она расхохоталась, и её подружки вслед за ней. Кейт будто гирей придавили к земле. Как Мэдисон могла так над ней насмехаться? То, что Мэдисон не заступалась за неё дома, было не новостью, но Кейт даже подумать не могла, что сестра вот так сплетничает обо всех её бедах со своими друзьями.

Эми вцепилась в руку Кейт, пытаясь не дать ей сорваться. Она протащила Кейт мимо Мэдисон и её противных подружек.

Кейт знала, что Мэдисон узнает её и поймёт, что она всё слышала. Она обернулась через плечо и взглянула на сестру. Когда их глаза встретились, Мэдисон выглядела слегка шокированной. В остальном, было не похоже, чтобы она чувствовала себя виноватой. Секунду спустя она просто отвернулась и снова переключила внимание на друзей.

Кейт поплелась на урок, чувствуя себя хуже, чем когда либо в жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кейт кое-как высидела первые два урока, хотя настроение её несколько не улучшилось. Когда прозвенел звонок на ланч, она вздохнула с облегчением, потому что могла наконец-то побыть с подругами.

Кейт со своими девчонками стояла в очереди в переполненной столовой и пыталась не слишком присматриваться к еде. Выбирать было особо не из чего. Николь, как вегетарианке, приходилось сложнее всего – сегодня она нашла для себя только картофельные вафли и бобы. У Дины и Эми дела обстояли получше – они взяли курицу "тикка масала" с рисом. Кейт карри показалось слишком жирным, а вот Дина, хоть и была крупноватой, об этом не волновалась, благодаря высокому росту и хорошим пропорциям. Эми была тощей, как палка, и могла есть всё что угодно, не прибавляя ни грамма. Для Николь же лучшей диетой служила её привередливость.

В конце концов Кейт остановилась на салате. Хоть она и знала, что материнские упрёки по поводу её лишнего веса были надуманными, иногда ей казалось, что, если бы она сбросила всего пару фунтов, мать бы стала с ней помягче.

"Слушай, подруга, – сказала Дина, заглянув Кейт в тарелку, – только не говори мне, что это и есть твой ланч. Блин, у тебя же день рождения! Возьми десерт!"

Кейт заняла своё место за столом.

"Вообще-то, Тони пообещал, что купит мне кексик, если увидит за ланчем", – похвасталась она.

Девочки ухмыльнулись и многозначительно переглянулись. Кейт почувствовала себя глупо из-за того, что проболталась.

"О боже", – выдохнула вдруг Николь.

Они разом прекратили хихикать и огляделись, чтобы понять, что такого она увидела.

В столовую только что неспешно вошёл сногшибательный парень.

"А, – сказала Кейт, тут же отвернувшись, – это Илай. Новенький в выпускном классе, перешёл к нам с месяц назад. Мэдисон о нём рассказывала".

"Этот красавец ходил по школе целый месяц и ни разу не попался мне на глаза?" – протянула Николь с ноткой разочарования в голосе. Он будто её загипнотизировал, и она не могла отвести от него глаз.

Казалось, Дину он тоже впечатлил.

"О, да. В нём есть что-то от Леонардо ДиКаприо в "Титанике".

"Только он задумчивый", – прошептала Николь. "Мрачный и задумчивый".

Кейт решила взглянуть ещё раз. Илай был потрясающе хорош собой, но, судя по тому, что Мэдисон рассказывала матери, он держался особняком. Его нельзя было увидеть в

компании. Мэдисон пыталась втянуть его в свой круг, когда он только перевёлся, месяцем раньше, но он не поддался. Мэдисон расценила это как высокомерие, и с тех пор считала его фриком, не стоивши её внимания.

Он и правда был весьма скрытным. Кейт видела его в столовой в первый раз. Сан Марко была большой школой, но и Илай был не из тех, кто может легко затеряться в толпе. Кейт гадала, почему она не видела его чаще.

"Что там мы говорили на счёт выпускного? Я беру свои слова обратно", – выпалила Николь. "Я бы бросила вас не раздумывая, если бы могла пойти с ним!"

Все рассмеялись. Все, кроме Кейт. Она смотрела на Илая, на то, как он прокладывает себе путь сквозь толпу. Его походка была такой лёгкой, что казалось, будто он парит над полом. Он двигался так грациозно, будто каждый шаг был частью танца. Это завораживало.

В этот момент он обернулся, как если бы почувствовал, что за ним наблюдают. Их взгляды встретились, и Кейт испытала неизвестное ей прежде чувство. Её будто ударило молнией, и каждое нервное окончание в её теле загорелось огнём.

Группка младшеклассников возникла у стола Кейт и загородила ей вид.

Когда они прошли, Илай уже исчез.

Кейт вытянула шею, надеясь увидеть, как он выходит за дверь, к которой направлялся, но от его и след простыл.

Можно было подумать, что он растворился в воздухе.

"Девчонки, – обратилась Кейт к своим смеющимся подругам, – вы это видели?"

Они непонимающе переглянулись.

"Видели что?"

"Илая. Он был там секунду назад, а потом исчез".

Она снова посмотрела на то место, где он только что стоял. Не может быть, чтобы он сумел выйти из столовой так быстро.

"О, Илай", – сказала Николь сквозь смех, театрально прижимая руку к сердцу. "Я буду драться с тобой за него", – повернулась она к Кейт с притворной ревностью. "С кулаками, вырыванием волос, царапаньем и прочими женскими штучками".

Девочки опять приснули со смеху, но Кейт было не до веселья. Её взгляд застыл на том месте, где стоял Илай, а в голове крутилось множество вопросов.

Что она сейчас видела?

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Кейт вместе с подругами брела по многолюдным коридорам, погружённая в собственные мысли. Другие девочки не понимали, что её так потрясло, и всякий раз, когда Кейт настаивала на том что Илай буквально испарился у неё на глазах, они находили этому какое-то разумное объяснение. Она устала убеждать их, и ушла с ланча раздражённой.

К концу учебного дня у Кейт начало громко урчать в животе – она так и не съела ничего, кроме несладкого йогурта, салата и пары конфет из коробки, подаренной Диной. После нервного утра, скоростного заезда на велосипеде и загадочного исчезновения Илая, она осталась совсем без сил, и у неё кружилась голова.

Она забрала велосипед со стоянки и поехала домой, на этот раз не спеша – в её состоянии ничего не стоило попасть в аварию. Школьная сумка, набитая учебниками и подарками друзей, была непривычно тяжёлой и делала поездку ещё утомительней.

Солнце в три часа дня уже не так жгло, а с океана доносился прохладный бриз. Вдалеке виднелись горные пики в парке у каньона Гремучих Змей. Это было одно из её любимых мест. Она наслаждалась природой, её красотой и тишиной. По выходным ей нравилось взбираться повыше и думать о жизни. Там она вспоминала, что мир огромен, и что её род-

ной дом – лишь крошечная часть того, что ей предстоит увидеть на своём веку.

Но удастся ли ей когда-нибудь повидать мир? Какая жизнь её ждёт без колледжа? Мысль о том, что она застрянет в Калифорнии ещё на год и будет убирать в домах богачей, как её мать, и ходить за ней тенью, была для Кейт невыносимой. Это было несправедливо! Почему она должна зарабатывать деньги на учёбу Мэдисон? Мэдисон не была и вполовину такой усердной, как Кейт. Она и в колледж-то собралась только для того, чтобы знакомиться с парнями.

Кейт решила, что ей нужно будет найти способ тайком откладывать часть заработка, чтобы накопить на билет на самолёт на Восточное Побережье и в один прекрасный день просто исчезнуть. Это был отчаянный план, но что ещё она могла сделать?

Кейт настолько углубилась в свои размышления, что не заметила скопление людей впереди на дороге, пока едва не въехала в одного из них. В толпе она узнала старшеклассников из своей школы. Они заняли тротуар и часть дороги, что-то кричали и беспорядочно толкались. Кейт хотела было объехать их, но вдруг обратила внимание на фигуру в самой гуще этого хаоса – парня, которого остальные пинали ногами и перебрасывали друг другу, как футбольный мяч. У парня были тёмные волосы и изящные черты лица. Кейт узнала в нём Илая.

"Эй!" – закричала Кейт, надавив на тормоза. "Оставьте его

в покое!"

Один из верзил обернулся к ней, хмурясь. "Езжай мимо, соплячка", – сказал он зло. "Не думаю, что твой парень хочет, чтобы его спасала девчонка".

Тогда Кейт получше присмотрелась к Илаю. Футболка у него на плече была разорвана, у него не было шансов в этой драке, и он, казалось, смирился со своей участью. Когда другие мальчишки, не замечая Кейт, снова принялись его избивать, он не сделал ничего, чтобы защититься.

"Илай!" – крикнула ему Кейт. "Дерись!"

Он бросил на неё такой взгляд, будто видел её впервые в жизни, и ничего не предпринял. Она не понимала, в чём дело.

Но Кейт не собиралась бросать Илая в таком положении только из-за глупого стереотипа о том, что девчонки не должны вступаться за парней. С велосипедом она была быстрее их, и к тому же она могла использовать его как таран.

Она сорвала с себя рюкзак, тяжёлый и разбухший от учебников, размахнулась им и бросилась в толпу хулиганов. Первый удар рюкзака пришёлся одному из них в спину.

"Эй!" – вскрикнул он, спотыкаясь. "Отвали, больная!"

Он не выглядел слишком испуганным, но Кейт надеялась, что он просто пытается сохранить лицо перед друзьями.

Возможно, нападать на банду старшеклассников с одной только сумкой и велосипедом было глупо, но Кейт не думала, она просто поддалась инстинкту, как гусыня, которая за-

щищает своих птенцов. Она заступалась за Илая перед хулиганами так, как Мэдисон должна была заступиться за неё перед их матерью-тираншей.

Кейт с удвоенной силой нажала на педали и на полной скорости помчалась на парней, заставляя их разбежаться в разные стороны.

"Кто эта поехавшая?" – спросил один верзила другого, отскакивая с её пути.

"Похожа на сестру Мэдисон", – ответил тот. Вид Кейт, размахивающей рюкзаком, заставил его расхохотаться.

"Ну и жесьть", – прокомментировал первый. "А Мэдисон горячая штучка. Эта, наверное, приёмная?"

Их грубость разъярила Кейт ещё больше, и она снова ринулась в атаку. Она так огрела рюкзаком одного из парней, что тот пошатнулся и сбил с ног другого. Вместе они повалились в пыль.

Чтобы совсем не ударить в грязь лицом, обидчики Илая постепенно начали расходиться, как кучка детей, которые бросают своё мороженое из-за назойливой осы. Очевидно, Кейт испортила им развлечение, и они решили, что оно того не стоит.

Кейт тяжело дышала от усилий и возбуждения. Адреналин тёк у неё по венам и дарил чувство триумфа. Она проводила уходящих парней сердитым взглядом, а потом обернулась к Илаю.

Но его и след простыл.

"Эй!" – окликнула его Кейт. Меньшее, что этот идиот мог сделать, это остаться и поблагодарить её.

Она огляделась по сторонам, стараясь понять, где он скрылся. Но чем дольше она искала его, тем яснее ей становилось, что он не мог так быстро скрыться из виду. На этом участке дороги не было никаких домов или магазинов, куда он мог пойти, только скалистая площадка с одной стороны и отвесный обрыв, под которым виднелись крыши улицы внизу – с другой. Куда он делся?

Щурясь от солнца, она осмотрелась снова, но безрезультатно. Затем, у подножия холма, она разглядела силуэт. Илай – она не могла спутать его походку ни с чьей другой – грациозно удалялся прочь. Как ему удалось оказаться так далеко в такой короткий срок? Кейт с радостью списала бы эту странность на адреналин, который исказил её восприятие времени, но в глубине души она чувала что-то неладное. Всё произошло в точности также, как и в столовой. Илай, судя по всему, имел способность перемещаться со сверхчеловеческой скоростью.

Кейт не вполне понимала, что заставило её погнаться за ним. Может, в семнадцать лет она больше не могла терпеть от людей столько дряни. Она считала, что заслужила хоть немного благодарности за то, что так подставилась из-за него. Ко всему прочему, пока она махала рюкзаком, коробка конфет от Дины раздавилась, и теперь вся подкладка была перепачкана вытекшей розовой помадкой, а на томике

"Ромео и Джульетты" образовалось липкое пятно на всю обложку.

Кейт покатила за Илаем. Дорога была долгой и местами очень крутой. Ей не оставалось ничего другого, кроме как пригнуться к рулю и позволить гравитации мчать её к подножию. Обычно Кейт ездила медленно и осторожно, не гонясь за острыми ощущениями, но теперь наслаждалась свистом ветра в ушах, летя вниз так быстро, как только было возможно.

"Стой!" – крикнула она, когда подъехала на достаточное расстояние, чтобы докричаться до Илая.

Он растерянно обернулся. В момент, когда их глаза встретились, она снова ощутила прилив странных эмоций. У Илая был очень глубокий и пронзительный взгляд, который будто хранил какую-то тёмную тайну. Если глаза действительно можно считать зеркалом души, то душа Илая казалась не по возрасту взрослой, даже старой.

Ошеломлённая непонятными чувствами, Кейт зажала тормоза на руле. Загвоздка была в том, что она ехала быстрее обычного, велосипед её был старым, а тормоза – изношенными, и они сработали с опозданием. Она практически летела над землёй, с бешеной скоростью приближаясь к концу тропинки, за которой, как она с ужасом осознала, пролегла скоростная трасса.

Сердце Кейт колотилось в груди. Она понимала, что не сумеет вовремя остановиться, и что её несёт прямиком на

шоссе.

Время для неё невыносимо замедлилось, и Кейт, беспомощно вцепившись в ручки руля, успела миллион раз повторить в голове единственный вывод, к которому пришла – через несколько секунд она умрёт. Её велосипед промчался мимо знака "стоп", бесполезные тормоза визжали, и запах жжёной резины щекотал ей ноздри. Затем она пересекла дорожную разметку и выкатилась в транспортный поток.

Уголкем глаза Кейт заметила, что на неё несётся туристический фургон. За лобовым стеклом она увидела округлившиеся от страха глаза водителя – и тут же ощутила удар.

Тело Кейт впечаталось в фургон. Боли она не почувствовала, но по оглушительному треску поняла, что-то сломала. Вероятно, всё сразу.

Водитель отчаянно сигналил, пока Кейт перекатывалась по капоту. Она ещё видела, как её велосипед взлетел в воздух и затем рухнул вниз, разлетевшись на мелкие кусочки. Вслед за ним, с ещё более громким треском, головой вперёд, на дорогу упала и сама Кейт.

Чёрные пятна застлали её глаза. Она ощутила немоту в теле и металлический запах крови.

Но боль так и не пришла. Кейт поняла, что всё плохо. Плохо, что она не шевелится и ничего не чувствует.

Голова Кейт перекаатилась на бок, и она увидела вдалеке блеск океана. Будто из глубины очень длинного туннеля, до её ушей доносились гудки машин, хлопки дверей и чьи-то

крики. Пахло бензином, резиной, горячим металлом и чем-то палёным.

Внезапно, посреди всего этого хаоса, возникло лицо Илая, и она почувствовала, что он взял её на руки. Он что-то говорил, но она не разбирала слов. Лицо его было искажено паникой.

За миг до того, как отключиться, она увидела, как у него изо рта показались клыки. Она не могла ни пошевелиться, ни даже закричать, но ясно ощутила укол в области шеи и струйку горячей жидкости, покотившейся вниз.

Затем она погрузилась во тьму.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кейт очнулась под равномерный электронный писк. Звук показался ей весьма подходящим для загробного мира, в котором она, несомненно, оказалась. Вскоре к первому звуку добавился ещё один – визг резины по гладкому полу, а затем Кейт ясно ощутила движение вперёд.

Колёса, – подумала она. – Я на тележке.

Вслед за слухом к ней вернулось обоняние, и в ноздри ударил запах стерильности – смесь отбеливателя и стирального порошка.

Значит, я не умерла, – сообразила она. – По крайней мере, пока.

Кейт почувствовала какой-то посторонний предмет у себя в горле, и ещё один, впивающийся ей в руку. Это было не больно, но раздражало. Она попробовала поднять руку, но ничего не вышло. Сверху до неё доносилось какое-то невнятное бульканье, будто люди говорили сквозь толщу воды. Несколько секунд спустя её сознание ещё немного прояснилось, и она стала различать отдельные слова.

"Это чудо", – сказал незнакомый ей голос.

"Никогда не видела, чтобы после таких ранений выживали", – подхватил другой.

"Посмотрим, удастся ли получить согласие от её родителей на дополнительные исследования", – снова вступил пер-

вый голос. "Когда скорая её забирала, у неё была ровная линия вместо пульса, а потом, ни с того ни с сего, она снова начала дышать. Даже дефибрилятор достать не успели".

Кейт гадала, сколько времени прошло после её столкновения с фургоном. Привезли ли её в больницу только что или она долгие годы пролежала в коме? От этой мысли она запаниковала. Что, если она попала в аварию в день своего семнадцатилетия, а очнулась только на тридцатый день рождения? Или сороковой? Или восьмидесятый?!

Она занервничала ещё больше, представив, как снова увидит Эми, Дину и Николь – замужних и с детьми. Она знала, что ей повезло выжить, но предположение о том, что жизнь прошла мимо неё, заставило её вздрогнуть от ужаса.

Весь этот вихрь эмоций, как ни странно, помог ей собраться с силами и приподнять веки.

"Она просыпается", – заметил кто-то.

"Это не возможно. Она в медикаментозной коме".

"Сами посмотрите!" – настаивал первый голос. "Она только что открыла глаза, чёрт возьми!"

По тону их разговора Кейт поняла, что тут было что-то неладно. Скорость и сила столкновения, угол, под которым она упала на землю, треск её черепа об асфальт – она абсолютно точно, стопроцентно должна была погибнуть.

Эти голоса, рассуждавшие о том, что произошло нечто противоречащее всем законам логики, усилили её панику ещё больше. Она заморгала, и постепенно её взгляд сфоку-

сировался. Над ней, на фоне блестящих белых плит потолка, склонились доктора и медсёстры. У них были растерянные лица.

Кейт хотела спросить, что произошло, но язык не слушался. Во рту что-то мешало.

Тогда она протянула руку и попыталась схватить одного из докторов за халат. Она заметила, что из руки у неё торчит какая-то игла с трубкой – вероятно, капельница – и её затошнило. Она терпеть не могла иголки и шприцы. На руке рядом с иглой были также видны следы засохшей крови.

Кейт поняла, что после аварии прошло совсем немного времени. В противном случае, медсёстры бы отмыли кровь. И они бы не бежали сейчас по коридору, изо всех сил толкая каталку. Если бы она пролежала в коме много лет, то очнулась бы в какой-нибудь палате, забытая всеми, среди пыли и паутины.

Тот факт, что она не пропустила половину жизни, немного успокоил Кейт, но выражения лиц докторов её всё-таки тревожили.

В конце концов ей удалось дотянуться и ухватить одного из докторов за рукав. Он взглянул вниз на руку, смявшую ткань его халата, и побледнел так, будто увидел привидение. Он поднял глаза и уставился на санитаря.

"Вы же сказали, что у неё все кости раздроблены".

Санитар тоже посмотрел на руку Кейт.

"Так и было", – ответил он.

Доктор резко остановился, будто не мог справиться с шок-ком и идти дальше. Процессия с каталкой оставила его позади.

Наконец-то Кейт почувствовала, как каталка завернула за угол и остановилась. Вокруг неё суетились доктора и подключали к ней кучу приборов, издававших монотонный писк. Её осматривали и ощупывали со всех сторон. Так или иначе, с каждой минутой к ней возвращался контроль над разными частями тела.

Она опять попыталась заговорить, но какая-то штука в её горле по-прежнему мешала. Она подняла руку, нащупала кусок пластика у рта.

"Эй-эй-эй", – один из докторов мягко отвёл её руку в стороны. "Без неё ты не сможешь дышать. Оставь как есть".

Кейт послушалась.

"Давайте увеличим дозу пропофола", – предложил один из докторов. "Риск отёка мозга пока сохраняется. В коме повреждения будут меньше".

"Ей уже ввели максимальную дозу", – возразил другой.

"Значит, кто-то ошибся", – не сдавался первый. "Санитар, по-моему, не понимал, что говорит. Наверное, и записал неправильно. Не может быть, чтобы эта девочка была сейчас под максимальной дозой".

"Хорошо, как скажете".

Кейт почувствовала щекотание на сгибе руки – ей снова поставили капельницу. По телу у неё тут же разлилась стран-

ная усталость, как как во время скучного фильма. Но на наркоз было совсем не похоже.

Врачи переглядывались между собой.

"Кажется, попалась испорченная партия препарата", – заключил первый доктор. "О господи, займитесь этим, ладно? Нам только очередного судебного иска не хватало".

Один из докторов ушёл, и рядом с Кейт осталось всего двое.

Один из оставшихся нагнулся к ней и посветил фонариком ей в зрачки.

"Ты принимаешь наркотики?" – спросил он.

Кейт отрицательно покачала головой.

Врач, казалось, ей не поверил.

"Если ты сидишь на чём-то, что блокирует действие профопола, нам необходимо об этом знать. Амфетамины?"

Кейт снова покачала головой. Ей отчаянно хотелось избавиться от трубки в горле и ответить как следует.

Доктора обменялись беспомощными взглядами, не зная, что делать дальше. В этот момент в палату вошла женщина в костюме и направилась к каталке.

"Мы опознали девочку", – сказала она. "В рюкзаке был читательский билет. Кейт Росуэлл из старшей школы Сан Марко. Директор даст мне контакты родителей".

Доктора кивнули.

"С тем же успехом можно и саму её спросить", – сказал один из них, жестом указывая на Кейт, полностью пришед-

шую в сознание и терпеливо наблюдавшую за женщиной.

Та пришла в замешательство.

"Мне сказали, что её ввели в искусственную кому"

"Мы пытались", – ответил другой врач.

Потрясённые взгляды снова сошлись на Кейт.

"Дайте нам минутку".

Медики отошли.

Женщина обратилась к Кейт.

"Ты меня слышишь?" – спросила она.

Кейт кивнула.

"Тебя зовут Кейт Росуэлл, верно?"

Кейт кивнула ещё раз.

"Я Бренда Мастерс, социальный работник этой больницы.

Тебе уже рассказали, что произошло?"

Кейт помотала головой. Но она не нуждалась в объяснениях. Она всё прекрасно помнила: и то, как в неё врезался фургон, раскрошив все кости в её теле, и темноту в глазах на пороге смерти. И Илая. Илая с обнажёнными клыками, впивающимся ей в шею.

"Типичные врачи", – со вздохом сказала женщина. "Им никогда не приходит в голову просто поговорить с пациентами". Бренда присела рядом с Кейт. "Тебя сбил фургон. Ты находишься в сельской больнице Санта Барбары. Я буду работать с тобой и твоими родителями, пока ты не поправишься. Не беспокойся, они очень скоро будут здесь".

Бренда потрепала Кейт по запястью.

Меньше всего на свете Кейт сейчас хотела видеть свою семью. Они, конечно же, найдут какой-нибудь способ свалить на неё всю вину. Скажут, что она выжила из ума, раз не поменяла вовремя неисправные тормоза, или что она слишком быстро ехала вниз с холма. Кейт сразу же представила себе, как мать будет её отчитывать. В худшем случае она и вовсе обвинит Кейт в том, что та решила привлечь к себе внимание, потому что Мэдисон поступила в колледж или потому, что ей не досталось именинного торта. Тысячи мыслей одновременно мелькнули у Кейт в голове, и на глаза её навернулись слёзы.

Бренда слегка нахмурилась. "Ты не хочешь, чтобы твои родители сюда приходили?" – спросила она.

Кейт покачала головой, и по её щеке скатилась слеза.

Женщину насторожило такое откровение. У неё в голове не укладывалось, почему семнадцатилетняя девочка, чуть не погибшая в аварии, не хотела оказаться в кругу семьи. Очевидно, ей не доводилось знать никого похожего на Росуэлов.

"Ты делала что-то, чего тебе не разрешают?" – мягко спросила Бренда. "Если ты думаешь, что они будут сердиться на тебя, уверяю, что это зря. Они обрадуются, что ты в порядке".

Кейт снова покачала головой. В том то и дело, что их злит не то, что она делает или не делает, а само её существование. Слёзы полились ручьём.

"Мы обязаны оповестить твоих родителей", – сказала женщина. "По закону ты ещё ребёнок". Затем её голос смягчился: "Кейт, я спрошу у тебя кое-что важное, и хочу, чтобы ты всерьёз обдумала свой ответ. Кивни, если ответ на мой вопрос "да", и покачай головой, если "нет". Кейт, твои родители плохо с тобой обращаются?"

Кейт сглотнула, и горло, натёртое трубкой, заболело. Как же ей хотелось кивнуть! Но она в своей жизни не сталкивалась с насилием – по крайней мере, в том смысле, который женщина имела в виду. В любом случае, она и сама так не считала. Но разве насилие – это непременно побои? Или запрет на нормальную еду, беспочвенные придирки и игнорирование дня рождения тоже к нему относились? Кейт не была до конца уверена. Она отдавала себе отчёт в том, что один кивок сейчас мог бы положить начало длинной цепочке событий, что её, возможно, забрали бы от родителей и отдали в семью, где её не презирали бы и даже отправили бы в колледж, но ей нужно было думать и о Максе тоже. Она не могла позволить себе нанести ему такую травму, ведь он был ещё ребёнком.

Она отрицательно покачала головой.

Женщина кивнула, по-видимому, удовлетворившись ответом. Она, должно быть, решила, что Кейт была обычным глупым подростком, сбежавшим из дома. Что она отправилась на поиски приключений, чуть не угробила себя и теперь пыталась избежать наказания.

"Я им позвоню", – сказала женщина, вставая и разглаживая юбку.

Она ушла и Кейт осталась одна. Трубка в горле сводила её с ума. Оно невыносимо чесалось. К тому же, ей безумно хотелось вернуть себе способность говорить, что бы спросить у кого-нибудь, где Илай. Она помнила, как он сжимал её в своих объятьях. Почему он не приехал в больницу вместе со "скорой"? Это ведь он её вызвал.

Кейт привстала на больничной койке и наконец-то смогла осмотреться в палате. По соседству с ней лежало много других пациентов, казавшихся спящими, и Кейт поняла, что все они находятся в коме, как полагалось и ей самой. Её привезли в это отделение в расчёте на то, что она не проснётся, пока предполагаемый отёк мозга – или что там ещё – не спадёт. Только вот её тело не воспринимало никаких медикаментов.

Вдобавок к этому её кости срослись. Так сказал врач. Все кости в её руке – локтевая, лучевая, плечевая – были переломаны и раздроблены во время удара, но она почему-то не ощущала боли. Вообще-то, обе её руки прекрасно шевелились. Она специально поворачивала кистями перед собой и проверила каждый палец. А почему бы не... она поднесла руку ко рту, нащупала опротивевший кусок пластика и потянула.

Трубка начала выходить у неё из горла. Было очень противно, но Кейт продолжала тянуть, пока не избавилась от неё окончательно. С удовольствием сделав первый самостоятельный вдох, она бросила трубку на пол.

На очереди была капельница в руке, раздражавшая ничуть не меньше. Кейт сорвала пластырь и выдернула иглу из кожи. На месте прокола выступила капелька крови, и она инстинктивно слизнула её.

Без трубок и проводов Кейт почувствовала себя намного лучше и смогла трезво оценить ситуацию. В её теле появились какие-то новые ощущения, но неприятными она бы их не назвала. Нигде ничего не болело. Теперь, когда трубка больше не мешала, единственный дискомфорт ей доставляло урчание в животе. Она смертельно проголодалась. Может, это была нормальная реакция организма на пережитый стресс?

Кейт ощупала себя с ног до головы через тонкую больничную рубашку. Всё было на месте. Кейт даже стало жалко одежду, которую санитары наверняка срезали в поиске несуществующих ран. Но... как так вышло, что она себе ничего не повредила? Не сломала рёбра, не пробила лёгкие? Ни один орган не пострадал. Это было необъяснимо.

Тут она заметила, что её рюкзак привезли в палату вместе с ней. Под книгой от Эми, измазанной растаявшими конфетами Дины, на самом дне, нашёлся её мобильный телефон. Кейт никогда не покупали смартфонов, в отличие от Мэдисон, поэтому ей доставались дешёвые, но очень надёжные трубки. К счастью, эта пережила аварию.

Кейт схватила телефон и написала Эми. Отчасти, потому что её имя было первым в телефонной книги, отчасти – по-

тому что она была её самой близкой подружкой из всех троих.

Меня сбила машина. Всё хорошо. Найди Илая, пжлст.

Она нажала "отправить" и начала ждать. Через несколько секунд пришёл ответ.

ЧТО?!?!?!?!?!?

Кейт вздохнула. Очевидно, Эми не поверила, что с ней всё в порядке. Она набрала ещё одно сообщение.

Серьёзно, ничего страшного. Ничего не сломала. Пжлст, пжлст, пжлст найди Илая.

Эми ответила мгновенно.

Ты совсем чокнулась!! Где ты?

Кейт с раздражением отложила телефон. Ей необходимо было отыскать Илая и спросить его, что происходит. Она не сомневалась, что уж он то мог объяснить.

В этот момент в палату снова вошли врачи. Они привели с собой новенького – авторитетного пожилого мужчину с седыми волосами, который сразу деловито направился к Кейт. Увидев, что их пациентка как ни в чём не бывало сидит на кушетке, дыхательная трубка валяется на полу, а иголка от капельницы болтается на стойке, все остановились, как вкопанные.

"Это что, розыгрыш?" – спросил седоволосый доктор.

Остальные энергично замотали головами. "Я был с ней, когда её выносили из кареты "скорой помощи". Фельдшер сказал, что у неё не было пульса, но потом она начала дышать", – сказал один из медиков.

"Ей вкололи две дозы пропофола", – добавил другой.

"И почему она в таком случае сидит, а не лежит?" – спросил пожилой доктор.

Кейт надоело, что они обсуждают её между собой вместо того, чтобы поговорить с ней напрямую. Она пережила жуткую катастрофу, а из неё сделали какую-то цирковую диковинку.

"Привет", – нарушила она молчание и с облечением обнаружила, что пластиковая трубка не повредила ей связки. "Думаю, мне уже лучше. Можно мне пойти домой? Не вижу смысла волновать родных".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.